

A cinematic illustration of a man and a woman standing on a wet street at sunset. The man, on the left, is wearing a dark jacket and carrying a bag. The woman, on the right, has purple hair and is wearing a dark dress. A black and white cat is sitting on the ground between them. In the background, the Big Ben clock tower is visible, and the sky is filled with a warm orange glow and many small, glowing star-like objects. The wet pavement reflects the lights and the figures.

Владимир Кожевников

Курьер из
завтрашнего дня

Владимир Кожевников

Курьер из завтрашнего дня

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Курьер из завтрашнего дня / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

В мире, где курьеры доставляют заказы из ещё не наступившего завтра, Артём Миронов устраивается в компанию «ЗавтраДоставка». Он ещё не знает, что его первое задание запустит цепь событий, которая поставит под угрозу саму реальность. Загадочное письмо с предупреждением «Не открывай это письмо» оказывается ключом к опасной временной петле, грозящей переписать настоящее. Вместе с опытной напарницей Линой, застрявшей между двумя версиями собственной жизни, Артём пытается разорвать замкнутый круг. Их преследуют безликие чистильщики — стражи хроно-порядка, а сам город начинает меняться, подчиняясь агрессивной ветке будущего. Погони сквозь вероятностные миры, встреча с собственным двойником и поиск истинной сути запретного послания приводят героя к главному выбору: победить страх или позволить ему уничтожить всё, что дорого. Это история о том, как одно неверное решение может перекроить время, а один смелый поступок — спасти его.

Содержание

Глава 1. Вакансия с хронопривкусом	5
Глава 2. Черновики реальности	6
Глава 3. Петля альфа-9	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Владимир Кожевников

Курьер из завтрашнего дня

Глава 1. Вакансия с хронопривкусом

Артём Миронов открыл глаза в тот самый миг, когда гексагональная плитка потолка в его микрожилье превратилась в экран с рекламой: буквы «ТЫ ВСЁ ЕЩЁ НИКТО» сочились ядовито-зелёным прямо в зрачки. Он зажмурился, но текст отпечатался на веках. Домовая нейросеть «Заболотка-9» имела доступ к его долговому профилю и пользовалась им без зазрения совести. Артём ткнул пальцем в сенсор подушки, и вместо надоевшей рекламы в углу поля зрения замерцал крохотный циферблат со стрелками, бегущими назад. «ЗавтраДоставка. Работа, которая уже ждёт тебя вчера». В другое утро он бы отмахнулся, но сегодня любопытство перевесило голод.

Офис на сто семидесятом этаже башни «Парадокс» встретил его дверью без ручки. Сбоку висела бумажка: «Стучите завтра — откроем вчера». Артём ухмыльнулся, но не успел иронично постучать, как створка уехала в стену. Внутри пахло озоном, старыми книгами и чем-то сладковатым — будто кто-то разлил ванильный сироп на нагретый процессор. Груды коробок с пульсирующими этикетками громоздились вдоль стен; в центре, точно дирижёр этого хаоса, восседала девушка с фиолетовыми волосами и глазами цвета крепкого чая. Она подняла взгляд:

— Миронов. На три минуты позже, чем ты сам себе напророчил. Садись. Кофе хочешь?

Артём не успел ответить, как она подвинула к нему дымящийся стаканчик с логотипом «Зерно Будущего» — точно таким же он позже увидит в прошлом, но тогда ещё не знал об этом.

— Слушай внимательно, — Лина, глава смены и курьер с пятилетним стажем хронодвигов, облокотилась о стол. — Мы работаем с тонкой материей — утренними вероятностями. Завтрашний день ещё не наступил, но он уже существует в виде тысяч ветвящихся черновиков. Наш рюкзак выхватывает из этого веера одну стабильную утреннюю версию и доставляет её содержимое сюда. Клиент получает посылку до того, как оформил заказ, — и это подстёгивает его оформить заказ именно таким, каким мы его предсказали. Рекурсивный маркетинг.

— То есть я — ходячее самосбывающееся пророчество? — Артём нервно хмыкнул.

— Ты — курьер. Самая стабильная профессия в мультивселенной. — Она постучала пальцем по серебристому кейсу на столе. — Твой первый заказ: реверсивная доставка в прошлое. Адресат ждёт это вчера утром. Надень рюкзак.

Рюкзак лежал на стуле, обычный с виду, только от лямок поднимался лёгкий пар, пахнущий грозой. Артём застегнул зажим на груди — и мир преломился. Его не просто потянуло сквозь трубу: он на мгновение увидел себя со стороны, стоящего одновременно на пороге офиса и у дверей кофейни, в которой ещё даже не был. Воздух сгустился до консистенции киселя, а затем хлопнул, словно лопнула гигантская капля воды. Артём оказался на тротуаре перед «Зерном Будущего». Вывеска была бумажной, с прыгающим от руки начертанием, и пахло свежесмолотым кофе так густо, что закружилась голова. Он толкнул дверь, передал кейс баристе и успел заметить, как тот, моргнув, пересчитал дату на стикере. А затем рюкзак снова сжал пространство-время, и Артёма швырнуло обратно.

Лина встретила его усмешкой:

— Первая петля пройдена. Ощущение, будто тебя вывернули наизнанку через четвёртое измерение? Привыкнешь. Иди отсыпайся, стажёр. Завтрашних дней у тебя теперь будет больше, чем ты способен сосчитать.

Глава 2. Черновики реальности

На второй день браслет-хронограф отсчитывал вероятности — сейчас он показывал 0,3% вероятности того, что Артём опоздает на инструктаж, и 72% вероятности того, что он прольёт кофе на клавиатуру Лины. Он пролил. Лина молча перевернула клавиатуру, стряхнула лужицу и жестом пригласила его в комнату-аквариум.

— Это наш буфер, — сказала она, кивая на дрейфующие в толще воды свёртки. — Каждая посылка — снимок одного конкретного завтрашнего утра. Видишь, вот этот, с красной нитью, — завтра, в котором клиент заказал веганский паштет, хотя сегодня он убеждённый мясоед. А этот, с синим пузырьём, — завтра, где тот же клиент заказал бифштекс. Мы доставим оба, и клиент, получив их раньше, подсознательно выберет одно из двух. Так мы помогаем реальности определиться.

— А если он выберет оба? — спросил Артём.

— Тогда получим раздвоение, и придётся вызывать чистильщиков. — Лина помрачнела, и Артём решил не уточнять.

Первая доставка — книга «Хроноэтика для чайников» для гражданки В. с Кленовой, 12. Он вышел во вторник, пахнущий сиренью и нагретым асфальтом. Старушка встретила его как старого знакомого: «Артём, милый, опять вы! А я как раз потеряла прошлый экземпляр. Не знаете, где берёте книги, которые я ещё не читала, но уже помню?» Артём замер. Она знала его имя. В прошлый раз он не представлялся. Браслет на запястье показал нули по всем параметрам — реальность взяла паузу. Старушка улыбнулась и добавила: «Не берите в голову, милый. В моём возрасте уже не удивляешься, когда завтра приходит раньше вторника». Артём отступил, и рюкзак утянул его обратно.

В офисе он рассказал Лине о странном узнавании. Та нахмурилась: «Иногда посылки из параллельных завтра перехлёстываются. Ты мог попасть в версию, где ты уже был у неё, но по другому поводу. Это микрошвы». Артём заметил, как у неё дрогнули пальцы, и почувствовал: она недоговаривает.

Остаток дня он развозил заказы, и мир всё сильнее напоминал незаконченную картину. На Сенной площади уличный музыкант играл на гибриде гитары и маленького прозрачного улья — внутри копошились пчёлы, и их гудение сливалось с мелодией. Прохожие кидали в футляр не монеты, а лепестки цветов. «Благотворительный проект “Завтра-Арт”, — пояснил кто-то рядом, — репетируют моду будущего лета». Артём вспомнил, как утром доставил посылку с надписью «Эко-улей для творческих профессий», и по спине пробежал холодок. У ларька с едой вывеска мигнула «Сверчки в карамели: белок грядущего дня» и снова стала «Шаурма». Собственные шаги отдавались эхом с задержкой в полсекунды.

Вечером браслет завибрировал красным. Приоритетное письмо. Отправитель: Артём Миронов (хроноиндекс 2100.05.17-альфа-9). Получатель: Артём Миронов (текущий поток). Примечание: «Вскрыть строго по инструкции. Инструкция внутри». Артём показал экран Лине. Та взяла его за запястье и тихо, почти умоляюще, произнесла: «Это может быть метка. Если откроешь до проверки, привяжешь себя к версии, из которой письмо пришло. А она может оказаться... не самой дружелюбной. Дай мне десять минут». Артём кивнул, но едва Лина отвернулась к терминалу, его пальцы сами сорвали клапан конверта. Не потому, что он не доверял, а потому что уже знал: письмо — от него самого. Он должен был увидеть, что написал себе тот, другой Артём.

Бумага пахла металлом и страхом. Три слова: «Не открывай это письмо». Буквы прыгали, словно написанные в трясущемся вагоне. Едва Артём осознал прочитанное, конверт истлел в серую труху, а мир на секунду выцвел до чёрно-белой гаммы, утратил тени и полутона. Лина

резко обернулась, и Артём увидел, как её зрачки на мгновение стали абсолютно чёрными, прежде чем вернуть цвет. Она смотрела на него с мрачным удовлетворением:

— Хроноотметка подтверждена. Письмо из альфа-9. Поздравляю, стажёр, ты только что вошёл в замкнутую петлю. Теперь у тебя есть ровно одно завтра, которое ты не можешь изменить, — то, в котором ты уже прочитал эти слова.

Глава 3. Петля альфа-9

Ночь после вскрытия письма Артём провёл без сна. Три слова «Не открывай это письмо» пульсировали под веками, как неоновая вывеска над закрытым баром. В его капсуле стояла непривычная тишина: домовая нейросеть перестала транслировать рекламу, зато браслет на запястье услужливо проецировал на потолок выдержки из учебника по хроноэтике — видно, Лина дистанционно активировала образовательный протокол. Одна строка горела ярче прочих: «Замкнутая темпоральная петля может быть разорвана только действием, которое никогда не было совершено». Артём перечитывал её снова и снова, точно заевшую пластинку, и с каждым разом отчаяние смешивалось с болезненным любопытством. Он уже совершил это действие — открыл письмо, — и отменить его было нельзя. Значит, выход лежал не в отмене, а в доведении действия до конца, которого он пока не понимал.

Утром привычная дорога к офису стала музейной экспозицией будущего вторжения. Возле киоска с прессой висела афиша «Симфония ульев: премьера сезона», а дверь любимой булочной украшали плакаты «Круассаны без глютена, без лактозы, без компромиссов». Артём поёжился. Запах свежей выпечки сменился травянисто-медовым духом, чуждым и липким. Альфа-9 прорастала в реальность тихо, как плесень.

В офисе Лина сидела на корточках перед аквариумом-буфером, где свёртки крутились с неестественной скоростью, образуя миниатюрные водовороты. Она курила электронную сигарету, и дымные кольца, прежде чем растаять, преобразались в крошечные циферблаты со стрелками, бегущими вспять, — побочный эффект её личной хроноаномалии. Увидев Артёма, она выпустила облачко в виде знака бесконечности.

— Рассказывай, — потребовал он. — Что за альфа-9, и почему у тебя дым с часами?

Лина горько усмехнулась. Она рассказала, что альфа-9 — это девятая вероятностная ветка завтрашнего утра, которая по неясным причинам отделилась от основного ствола и вознамерилась стать единственной реальностью. Письмо, прочитанное Артёмом, стало квантовым якорем, намертво привязавшим его сознание к этой ветке. Если не разорвать связь, через двое суток альфа-9 перепишет базовую линию, и они очнутся в мире, где иные законы, иная биология и, возможно, иная память.

— А часы? — напомнил Артём.

— Моя личная петля, — Лина вздохнула и затушила сигарету о подошву. — Я застряла между двух завтра: дельта-4 и гамма-7. В дельте у меня есть кошка Клякса и стабильная должность, в гамме — долги, мигрень и пустая квартира. Каждое утро я просыпаюсь и первым делом шупаю подушку: если на ней тёплая ямка от кошки — день будет вменяемым. Если нет — виски сдавливает боль, и я понимаю, что этот день — из гаммы. Хроно-дым — просто визуализация рассинхронизации. Я привыкла.

Артём смотрел на неё с ужасом и восхищением. Он только начинал понимать, в какой кошмар вляпался, а Лина жила в нём годами.

Эксперименты начали сразу. Артём предложил проверить, можно ли обмануть петлю, не вскрывая новые копии письма. Через час браслет доставил точно такой же конверт с той же альфа-меткой. Артём демонстративно запер его в сейф. Мир дёрнулся, изображение за окном на миг раздвоилось, но тут же слилось обратно. Лина покачала головой:

— Пустое. Первое вскрытие было квантовым событием — оно зафиксировало реальность. Все последующие письма — лишь эхо, тени в пруду. Игнорируй их — они будут приходить снова и снова, только усиливая натяжение. Нам нужно не избегать, а разгадывать.

Тогда Артём схватил лист бумаги и попытался написать себе альтернативное послание: «Открой немедленно, это важно!» Едва он поставил точку, бумага вспыхнула синим пламенем и осыпалась пеплом. Лина отдёрнула его руку:

— Альфа-9 воспринимает любые твои попытки самокоммуникации сквозь время как атаку и стирает их. Но есть способ обойти. В подвале стоит экранированный терминал Хроно-Фарадея — им мы пользуемся для парадоксально-опасных отправлений. Там ты сможешь писать, не вызывая пожара.

Подвал встретил их запахом сырости и старого озона. Терминал был громоздким, с механической клавиатурой и матовым экраном. Лина объяснила план: синхронизировать их аномалии, чтобы создать интерференционную картину. Два застрявших курьера одновременно отправят друг другу посылки из своих ответвлений — наложение нестабильностей вскроет замаскированные слои альфа-9. Артём должен был из защищённого терминала написать книгу «Как приручить реальность» в оптимистичное завтра 18 мая, а Лина — переслать ему свой дневник из дельты, где альфа-9 ещё не активировалась.

Артём сел за клавиатуру. Пальцы дрожали. Как описать приручение реальности, если он сам — заложник неприрученной ветки? Он закрыл глаза и представил: завтра, в котором Лина улыбается без горечи, в котором по улицам не ходят люди с ульями, а в кофейнях подают капучино с обычной молочной пенкой. И он напечатал одну-единственную фразу: «Приручить реальность — значит позволить ей быть непредсказуемой, но не позволить ей забыть, кто ты». Экран мигнул зелёным — сообщение ушло в тоннель завтрашнего утра. Почти сразу пришёл ответный импульс: фантомная книга легла в память терминала — пустая оболочка, готовая наполниться текстом, когда Артём действительно её напишет. Рекурсия замкнулась.

Лина синхронизировала браслет и запустила передачу дневника. Воздух в бункере загустел, запах озона стал невыносимым. В углу комнаты, у стены, на мгновение сооткнулся полупрозрачный силуэт: женская фигура с конвертом в руке, лицо — копия Лины, но старше, измученнее, с глазами, полными предостережения. Дневник так и не материализовался. Силуэт растаял, и конверт исчез вместе с ним. Лина прижала ладонь к губам:

— Это была я из альфа-9. Она перехватила дневник. Она не хочет, чтобы мы знали, что внутри.

Они поднялись в офис. За окном творилось невообразимое. Город преображался стремительно: фасады оплетали живые лозы, по тротуарам катились роботы-ульи, распространяя пчелиные феромоны, а прохожие щеголяли с прозрачными кубами на спинах, внутри которых гудели рои. Рекламный дирижабль вещал: «Граждане, готовьтесь к Великой Пчелиной Симфонии! Веганство — выбор будущего!» Артём в ужасе подошёл к уличному ларьку и хотел заказать капучино с коровьим молоком — но слово «молоко» застряло в горле, мышцы рта отказались его выговорить. Он попытался снова, и снова — беззвучно. Бариста, паренёк с пчёлами в волосах, участливо предложил: «Миндальное, соевое или овсяное? У нас свежий ульевый нектар». Артём отшатнулся. Он больше не мог произнести то, что исчезало из реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.